

Резкий порыв ветра распахнул оконные створки, впус­тив в комнату горсть колючей белой крупы. Опять по­валил снег. Шёл уже март, а зима никак не желала усту­пать место весне — в этом году небеса явно разгне­вались на государство Чжуцзуэ, посылая знамение за зна­мением...

Мысли Чжао Бучжи завертелись, вновь возвра­щаясь к затянувшимся выборам невесты для наследного принца. Он задумчиво прикрыл окно и небрежно спросил у вошедшего слуги:

— Как там Лю Даньцай? Привыкает к дворцовым по­коям?

— Евнух Бао передал, что вчера этот юноша умуд­рился навлечь на себя страшный гнев Девятого принца, — негромко доложил верный страж Суйфэн, затворяя за собой дверь. — Впрочем, сегодня буря утихла. Лю Даньцай преподнёс Его Высочеству чай и развлекал его беседой. Но есть и другие слухи... Говорят, принц Лин Цзюмо в последнее время повадился в Терем Сотни Цветов.

— В Терем Сотни Цветов? — Чжао Бучжи недово­льно прищурился.

Подобное злачное заведение едва ли подходило для особы королевской крови. Лин Цзюмо, неужели ты настолько отчаялся? Словно запертая в клетке золотая птица, бьёшься о прутья, предаваясь порокам... Как с такой слабой волей ты удержишь наши бескрайние земли от грядущих смут?

Выдержав паузу, Великий наставник Чжао снова заговорил:

— А что наш загадочный гость? Удалось разузнать хоть что-то о его прошлом или семье?

Суйфэн лишь сокрушённо развёл руками:

— Ни единой зацепки, господин. Прошлое этого человека скрыто за глухой стеной. Он по-прежнему тих: не притронулся к еде, не проронил ни слова. Недавно вышел из своих покоев и теперь сидит в беседке у озера.

— Я сам на него взгляну, — принял решение Чжао Бучжи. — А ты вели запрягать экипаж. Нам скоро понадобится выехать в город.

Обитель Водной Луны укрылась в самом сердце поме­стья Чжао, на небольшом острове посреди тихого озера. Изящный павильон из зелёного бамбука высился над зеркальной гладью воды. Сегодня, придавленная тяжёлым зимним снегом, усадьба казалась безмолвной серебряной сказкой. Лишь изредка над озером пролетала случайная птица, не смея нарушить этот хрупкий покой.

Ещё издали Чжао Бучжи заметил гостя — и застыл в невольном изумлении.

Сюй Нуо сидел на самой крыше бамбукового дома. Одетый в простое белое одеяние, он почти сливался с толстым слоем свежего снега. Юноша запрокинул голову, всматриваясь в ослепительную пустоту весеннего неба, а сам он выглядел всё так же щемяще и отрешённо растерянным.

Этот человек был странным до глубины души. Где бы он ни находился, одно движение, мимолётный взгляд или даже неподвижная поза выделяли его из толпы, окутывая аурой необъяснимого величия.

"Если бы этот силуэт увидел Лин Цзюмо, беды не миновать, — подумал Великий наставник. — С его лисьей пронизательностью принц мигом бы признал беглеца".

Вспоминая безумную одержимость Лин Цзюмо в тот день в долине, Чжао Бучжи рассчитывал, что спасённый юноша станет послушным орудием в его руках. Введи он его во дворец — и на шахматной доске появилась бы ценнейшая фигура.

Но Сюй Нуо спутал все карты. С того самого момента, как его привезли в поместье, он не проронил ни слова. Великий наставник для него словно не существовал. Пришлось спешно менять план: Чжао Бучжи велел Лю Даньцаю переодеться в одеяние Сюй Нуо, а придворного художника Чжо Минци попросил запечатлеть лишь его спину на свитке и преподнести Его Высочеству. К счастью, Лин Цзюмо пришёл в восторг от рисунка и без лишних расспросов призвал Лю Даньцаю к себе.

Однако теперь Сюй Нуо оставался в поместье Чжао, и слухи об этом уже поползли по столице. Если недоброжелатели узнают правду, это сочтут обманом императорского величества... Последствия окажутся катастрофическими.

"Зачем я поддался минутному порыву и притащил в дом эту бомбу замедленного действия? — досадовал на себя Чжао Бучжи. — Ни прошлого, ни имени. Избавиться от него, пока не поздно..."

— А ну спускайся! Что за ребячество — рассиживать на крыше! — прикрикнул Чжао Бучжи.

В памяти невольно всплыл заискивающий, полный обожания взгляд художника Чжо, с которым тот покидал усадьбу накануне.

Сюй Нуо вздрогнул. Стоило ему заметить Чжао Бучжи, как он мгновенно пришёл в себя. Юноша легко, точно птица, соскользнул вниз и оказался вплотную к Великому наставнику. Прежде чем тот успел отстраниться, Сюй Нуо обвил его шею ледяными руками и доверчиво прижался щекой к его подбородку.

Чжао Бучжи мгновенно окаменел.

Опять. Что за странное создание? То дичится, точно пойманный зверёк, то льнёт с обезоруживающей нежностью.

Стоило подумать о причинах такой ласки, как на душу Чжао Бучжи навалилась тяжёлая, тёмная туча. Этот таинственный "Тяньи", должно быть, без памяти любил своего избранника, баловал его и прощал любые дерзости, раз тот совершенно не признаёт приличий. Чжао Бучжи поморщился, безуспешно пытаясь подавить внезапно вспыхнувшее раздражение, и решил выкинуть эти глупости из головы.

Повинуясь какому-то необъяснимому порыву, он перехватил ледяные ладони Сюй Нуо и спрятал их в свои широкие рукава, согревая собственным теплом.

— Наверху гуляет ледяной сквозняк. Простудишься ведь, глупый, — негромко проворчал он.

И тут же замер, поражённый собственной мягкостью. Неужели он действительно произнёс эти нежные, полные заботы слова? С каких пор суровый и хладнокровный Великий наставник Чжао позволяет себе подобные слабости?

Сюй Нуо уткнулся лбом в его плечо и затих.

Юноша, обычно бледный и почти прозрачный, сейчас горел неестественным румянцем, а его взгляд подернулся влажной, лихорадочной дымкой. Чжао Бучжи прикоснулся тыльной стороной ладони к его лбу — так и есть, кожа была горячей, как угли.

"Что ж, тем лучше... — цинично подумал он. — В жару он хотя бы похож на обычного смертного, а не на бесплотного духа".

Подхватив юношу на руки, Чжао Бучжи направился к дверям павильона. Гость оказался пугающе, невероятно лёгким, словно горсть лебяжьего пуха.

— Я так долго ждал тебя... Тяньи... — едва слышно прошептал он.

Сюй Нуо бредил. Тонкие, горячие пальцы слабо скользнули по лицу Чжао Бучжи, очерчивая линию челюсти.

Верно, из-за лихорадки молчаливый гость наконец разомкнул уста. Но Чжао Бучжи, собиравшийся расстегнуть ворот его платья, резко замер.

"Опять этот Тяньи!"

Что за человек сумел оставить столь глубокий след в его израненной душе? Чжао Бучжи бросил хмурый взгляд на потемневшее бронзовое зеркало в углу комнаты. Неужели они и вправду похожи как две капли воды? Он почувствовал острую, колючую ревность. Великий наставник терпеть не мог, когда его с кем-то сравнивали.

Сюй Нуо слабо заворочался на постели, неосознанно потянулся к нему и обнял Чжао Бучжи за талию.

— Как хорошо... теперь я наконец вижу тебя...

Чжао Бучжи застыл, но сам того не замечая ласково погладил мягкие тёмные волосы юноши. Мужчина едва заметно и непривычно тепло улыбнулся.

— Молодой господин, — негромкий стук Суйфэна в дверь разрушил очарование момента. — Экипаж подан. Когда прикажете отправляться?

Чжао Бучжи осторожно высвободился из объятий, укрыл больного одеялом и вышел в гостиную, плотно притворив за собой дверь спальни.

— Найди мне человека по имени Тяньи, — ледяным тоном приказал он стражу.

Поднебесная огромна, и искать кого-то по одному лишь имени — всё равно что ловить отражение луны в колодце.

— Господин... — замялся Суйфэн, опустив голову. — Задача почти невыполнимая.

Чжао Бучжи задумчиво коснулся подбородка, где всё ещё горел призрачный след от ласки Сюй Нуо, и тихо усмехнулся. В столице поговаривали, что Великий наставник Чжао холоден и безупречен, словно высеченное из нефрита изваяние, но мало кто знал, насколько преобладалось его лицо в те редкие мгновения, когда он искренне улыбался.

Суйфэн на миг засмотрелся на господина, как вдруг до него донёсся тихий, лишённый всяких эмоций голос:

— Говорят, этот человек чертовски похож на меня.

— Что?.. — Слуга мгновенно всё понял. — А когда найдём?..

Чжао Бучжи посмотрел на него с мягкой, почти ласковой улыбкой, от которой у Суйфэна по спине пробежал мороз:

— Убей его.

Суйфэн на миг одеревенел.

— Будет исполнено, господин. Завтра же разошлю людей. — Однако преданный страж не спешил уходить.

Чжао Бучжи бросил на него короткий взгляд:

— Хочешь спросить, как долго этот мальчишка пробудет в моём доме?

— Я лишь... не до конца понимаю ваши намерения, — уклонился от прямого ответа Суйфэн.

— Поиграю ещё пару дней, а как наскучит — вышвырну, — равнодушно бросил Великий наставник.

Суйфэн не поднял глаз, но на сердце у него стало ещё тревожнее. Улыбка господина оставалась безупречной, но сквозившая в его голосе леденящая жестокость заставляла содрогнуться. Был ли Чжао Бучжи слеп к собственным чувствам или действительно оставался абсолютно бесчувственной тварью? Этого слуга понять не мог.

Чжао Бучжи вернулся в спальню, неся дымящуюся пиалу с тёмным отваром.

— Сюй Нуо, нужно выпить лекарство.

Он осторожно приподнял юношу, помогая ему сесть. Разгорячённый лихорадкой гость казался совсем слабым и податливым.

— А можно... не пить? — прошептал Сюй Нуо, с тоской глядя на горькое снадобье.

— Если не выпьешь, лихорадка не отступит, — мягко возразил Чжао Бучжи, невольно удивляясь тому, что этот загадочный юноша боится обычного лекарства как ребёнок.

— Можно мне не пить? — упрямо повторил Сюй Нуо.

Он взглянул на хозяина дома — он на мгновение выглядел совершенно здоровым, а его взгляд был ясен и чист, словно застывший горный хрусталь.

Однако Чжао Бучжи остался непреклонен. Он поднёс пиалу ближе к его губам.

— Пей. Это не обсуждается.

Сюй Нуо пристально посмотрел на него, затем покорно опустил взгляд.

— Хорошо, — тихо выдохнул он и потянулся за пиалой.

Чжао Бучжи ощутил глухую вину. Не слишком ли строго он обошёлся с больным? Поспешно перехватив посуду, он смягчил тон:

— Давай я сам.

Великий наставник, отродясь ни за кем не ухаживавший, принялся неумело, ложка за ложкой, вливать горький отвар в рот юноши. Под усталым и слегка ироничным взглядом Сюй Нуо он то и дело проливал лекарство, так что добрая половина снадобья в итоге оказалась на белоснежных одеждах больного.

— Придётся снять одеяние, — неловко кашлянув, предложил Чжао Бучжи. — Оно всё промокло, так ты только сильнее разболеешься.

Сюй Нуо промолчал, безучастно глядя перед собой.

— Ладно, я помогу, — вздохнул Чжао Бучжи и протянул руку к завязкам его одеяния.

Юноша на мгновение вздрогнул. Он встретился взглядом с Чжао Бучжи, на котором сейчас отражалась непривычная забота.

— Тяньи... — прошептал он.

"Проклятье! Опять!"

Чжао Бучжи едва не зарычал от досады. Он до глубины души возненавидел это имя. Неужели в мыслях этого безумца нет места ни для кого, кроме его неизвестного любовника? Неужели сам он для Сюй Нуо — лишь блёклая тень, удобный манекен для примерки чужих воспоминаний?

Собственное бессилие пугало Великого наставника. Хвалёный самоконтроль трещал по швам. Любой жест, случайный вздох или взгляд этого мальчишки выбивали почву у него из-под ног, заставляя метаться между непреодолимым влечением и слепой яростью.

"Неужели я действительно теряю голову? — лихорадочно соображал он. — Глупости. Просто я

слишком долго обходился без женщин..."

Сюй Нуо лежал неподвижно. Его чистый, незащищенный взгляд вызывал у Чжао Бучжи почти физическое чувство вины. Казалось, любая плотская мысль по отношению к этому чистому созданию станет святотатством, несмыслаемым осквернением. И в то же время эта невинная отрешённость Сюй Нуо, точно натянутая тетива, дразнила и манила, заставляя сердце биться чаще.

Его пальцы были холодными... Щёки тоже... А губы? Наверное, такие же ледяные.

Чжао Бучжи медленно склонился над ним. Расстояние между их лицами сократилось до ничтожного, он уже чувствовал жаркое дыхание юноши... Но в самый последний миг, словно поражённый ударом молнии, Великий наставник резко отпрянул.

Теря всякое достоинство, он буквально вылетел из спальни, едва не споткнувшись о порог. Куда делось его бывшее величие и спесь?

"Хватит... С меня довольно этого безумия!" — яростно думал он, шагая прочь по бамбуковому мостику.

Сюй Нуо оставался лежать на постели, бессмысленно глядя на плетёный бамбуковый потолок. Он почувствовал тупую боль в сердце.

"Если бы он не остановился... оттолкнул бы я его? Или нет?.."

Сюй Нуо попытался приподняться, но почувствовал свинцовую, невыносимую тяжесть.

"Разве я уже не умер? Отчего же мертвецы чувствуют эту изнуряющую слабость?.." — подумал он, бессильно прижимая горячую ладонь к пульсирующему виску.

— Господин, — негромко позвал вошедший в зал Суйфэн.

Чжао Бучжи сидел за столом, подперев голову рукой.

— Уже стемнело. Мы едем в город?

Великий наставник медленно опустил руку и глубоко вздохнул:

— Позови молодого господина Сюя. Он поедет со мной.

Когда страж уже развернулся, чтобы исполнить приказ, Чжао Бучжи негромко добавил:

— Он простужен. Проследи, чтобы в экипаж положили тёплое меховое одеяло.

Стоило шагам слуги затихнуть в коридоре, как Чжао Бучжи в сердцах стукнул кулаком по столу. Голова раскалывалась от мыслей.

<http://bllate.org/book/20483/2131729>